

УДК 316

СОЦИАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО: ОБЗОР ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ИНТЕРПРЕТАЦИЙ

© 2008 г.

О.С. Чернявская

Нижегородский филиал Государственного университета – Высшая школа экономики

Chernyavskaya-OS@yandex.ru

Поступила в редакцию 27.06.2008

В рамках проблематики «Празднично-фестивальное пространство города» разрабатывается теоретико-концептуальная база исследования. Освещаются подходы к анализу городского пространства в социологической теории. Материал систематизируется в соответствии с тремя аспектами рассмотрения категории социального пространства: пространство взаимодействия социальных акторов; структура статусных позиций; связь географического пространства и приписываемых ему социальных смыслов.

Ключевые слова: социальное пространство, социология города, интеракция, социальная структура, дистанция, зонирование.

Один из взглядов на реальность, в которой мы живем, способов познания окружающего мира – социальные смыслы, в которых мы эту реальность воспринимаем. Говорим ли мы о смыслах знаков, коллективных и индивидуальных действиях, о том, что несут в себе с точки зрения взаимодействия те или иные характеристики объекта или какое социальное значение приобретает пространство, мы стараемся определить, какой значимый смысл вкладывается в нейтральные сами по себе явления, материальные объекты. С другой стороны, социологи стараются найти и интерпретировать наблюдаемые, имеющие физические характеристики элементы социальных явлений, процессов, ситуаций; использовать видимые и понятные параметры для объяснения социально-культурного подтекста. Это могут быть документы как письменные подтверждения институционализации того или иного явления; атрибуты-маркеры, указывающие на статус; численно определенная выраженность того или иного изменения в структуре ценностей и т.п. В тот же ряд попадает рассмотрение пространства – категории, изначально описывающей материальный, физический мир, с точки зрения того значения, которое оно приобретает в контексте социальной жизни; и диалектика взаимообусловленности физического и социального пространства.

Говоря о городе, важно принимать во внимание влияние на его пространство культурных, экономических, социальных трансформаций. Оно не сводится лишь к необходимости, например, перекраивать дорожно-транспортные сети или строить новые жилые микрорайоны, ориентированные на тот или иной сегмент потре-

лей. В связи с постоянно происходящими изменениями актуально говорить о смещении в восприятии горожанами пространства, что, в конечном счете, определяет, чем является и какое значение имеет для жителей города то пространство, в котором они живут, работают, учатся, проводят досуг. Как любой элемент, повседневно присутствующий в жизни человека, более того, как контекст обыденной деятельности во всех её проявлениях, пространство с теми смысловыми нагрузками, которое оно имеет для человека, влияет на его мировосприятие и самоопределение в этом мире.

Определение понятия социального пространства, подходы к его изучению, а также к возможностям инструментального использования данного понятия различны. *Целью* данной статьи является рассмотрение многообразия определений сущности социального пространства и применения данного понятия в различных социологических теориях. Таким образом, *предмет* нашего изучения – подходы к определению социального пространства и его инструментального значения для изучения социальных явлений в рамках различных социологических теорий.

Пространственные характеристики социальных явлений не обязательно становились специальным предметом изучения социологов, но, так или иначе, и классики науки, и современные исследователи принимают пространство как контекст социальной реальности, по-своему решая, какое именно определение пространства целесообразно и применимо в рамках их теоретических изысканий. Кроме того, чаще всего в работах можно встретить несколько толкований

пространства. Тем не менее для специального изучения социального пространства необходимо различать, в каких значениях оно может быть использовано, выделить более или менее отдельные подходы, поскольку то, что подразумевается под словами «пространство», «дистанция», «ближе» и т.п., в зависимости от подхода будет существенно различаться. Вслед за А.Ф. Филипповым [1], мы будем различать три аспекта:

1. Пространство взаимодействия социальных акторов. Принимается во внимание значение близости/удаленности акторов друг от друга для самого процесса взаимодействия. Значение придается: а) тому, как исследователь видит пространство, б) тому, каково социальное значение пространства, не рефлексированное участниками, но принципиально важное для них, в) тому, какое значение пространственным характеристикам взаимодействия придают сами участники: как пространство осознается и обсуждается ими.

2. Социальное пространство как порядок социальных позиций, метафорическое пространство, структурируемое статусами социальных акторов.

3. Пространство как нечто обозримое, место расположения тел.

В силу отсутствия специального внимания к этому понятию социологи нередко не разводят различные аспекты пространственных характеристик социальной реальности, используя каждый раз категорию *ad hoc*. Часто происходит именно соотнесение различных аспектов пространства между собой, например в случаях когда размещение слоев населения с различными социально-экономическими статусами связывают с образованием и закреплением за ними собственных территорий поселения, пространство как место соотносится со смыслами, которые оно обретает благодаря акторам в процессе взаимодействия.

Пространство взаимодействия социальных акторов

Основоположником социологии пространства, во всяком случае, исследователем, впервые использовавшим такую формулировку, называют Г. Зиммеля. В его трактовке пространство социально потому, что оно освоено человеком. И по этой же причине оно может иметь границы, которые, в свою очередь, определяются распространением влияния, действующими связями, зонами деятельности человека. Поэтому взаимодействие людей относительно пространства есть наполнение его, придание ему соци-

ального значения. Само же по себе пространство определяется социологом как форма, которая не имеет причиняющего действия.

Зиммеля волнует, как свойства пространства – места, где человек или группа действуют как социальные акторы, влияют на них, на особенности их проявлений во взаимодействии. Например, он рассуждает на тему особого рода духовности, присущей большим городам. Основной характеристикой, в конечном счете, он выделяет величайшую степень индивидуальной свободы (по сравнению с другими формами совместного проживания). Это, в свою очередь, вызывает все более развитую дифференциацию родов занятия, «...утонченность, большее богатство потребностей публики, что, со своей стороны, должно в её среде привести к очевидному увеличению личных особенностей» [2].

Там, где все индивидуально и неповторимо, довольно трудно выделиться, и это приводит, в свою очередь, к некоторым чудачествам (когда мы очень стараемся быть оригиналами). И, кроме прочего, классик добавляет: «краткость и редкость встреч друг с другом [характерные для города]... вызывают старание выказать себя резче, полнее, возможно характернее, в гораздо большей степени, чем там, где ясные представления о личности дают уже частые и долгие встречи» [2].

Смысл и значение социального пространства для драматургического подхода И. Гофмана главным образом сосредоточены в главе «Зоны и зональное поведение» его работы «Представление себя другим в повседневной жизни». За точку отсчета при определении границ зоны берется индивидуальное исполнение, относительно которого структурируется пространство, распадаясь, в первую очередь, на передний и задний планы: «Исполнение индивида в зоне переднего плана можно рассматривать как усилие создать впечатление, будто его деятельность в этой зоне воплощает и поддерживает определенные социальные нормы и стандарты» [3, с. 122]. Зоны имеют свои характеристики, которые определяют возможности актора создавать и поддерживать впечатление, – они имеют определенную «обстановку», «декорации», тщательно продуманный внешний вид и внешнее выражение (включая манеры, речь и т.п.) самого действующего лица. В закулисной зоне проявляются скрываемые от публики факты, такие, например, как усилия по подготовке индивидуального или командного представления на авансцене. Предполагается, что «закулисная зона» – та, которая не используется для управляемого создания впечатления перед аудиторией.

Энтони Гидденс говорит о передних и задних планах, при этом вспоминая о драматургическом подходе Гофмана, но не прибегая к прямому заимствованию, а используя как самостоятельные понятия, которые подвергал анализу также И. Гофман. Гидденс высказывает ряд критических идей, показывая ограниченность драматургического подхода коллеги, например отсутствие внимания к мотивации самопрезентации в процессе взаимодействия: «...деление на передний и задний планы никоим образом не совпадает с границей, существующей между обособлением (сокрытием, утаиванием) личностных аспектов и их разоблачением... Задние планы представляют собой важный ресурс, рефлексивно используемый влиятельными и не очень индивидами для обеспечения и поддержания психологической дистанции между их собственными взглядами на социальные процессы и теми трактовками, которые встречаются в официальных нормах» [4, с. 194].

П. Бурдье тоже обращается к теории Гофмана для объяснения того, какое значение имеет пространство для конкретного социального актора: «Чувство положения, занимаемого в социальном пространстве (то, что Гофман называет *sense of one's place*), будучи ближе к классовому бессознательному, чем к «сознанию класса» в марксистском смысле, есть практическая материя социальной структуры в целом, которая раскрывается через ощущение позиции, занятой в этой структуре» [5, с. 22].

Отношение пространства с одной из центральных категорий Бурдье выглядит следующим образом: «...габитус [*habitus*] формирует место обитания [*habitat*] посредством более или менее адекватного социального употребления этого места обитания, которое он [габитус] побуждает из него делать» [5, с. 59]. В этой связи Бурдье отмечает: ничто так не далеко друг от друга и так не невыносимо, как социально далекие друг другу люди, которые оказались рядом в физическом пространстве.

Я.Л. Морено для социометрических исследований вводит понятие *социальный атом*. Это основная и наиболее ценная, значимая характеристика социального окружения человека.

В социальный атом включены:

- люди, по отношению к которым субъект испытывает желание вступить в деловые, любовные или иные отношения;
- люди, которые хотят вступить в отношения с субъектом (вне зависимости от желания субъекта);

- люди, с которыми субъект поддерживает действенные связи;
- люди, с которыми субъект связан скрытым, едва ли вообще когда-либо проявлявшимся желанием связи.

По мере нашего развития объем социального атома постоянно увеличивается; в нем наша жизнь приобретает наиболее конкретное выражение. «Понятие «группа» обычно применяется в области всех факторов, взаимодействующих на псих-уровне, действующих на психосоциальном уровне, подобно понятию «организм», которое применяется к области всех факторов, действующих на биологическом уровне» [6, с. 197].

В контексте этого же подхода к анализу социальности пространства относится анализ восприятия пространства социальными акторами. Как отмечает Гидденс, «дом» осознается как таковой только тогда, когда наблюдатель отдает себе отчет в том, что он есть «жилище», обладающее рядом свойств и отличительных качеств, обусловленных способами его использования в человеческой деятельности.

Гидденс вводит понятие «наличие-присутствие» как характеристику социального взаимодействия. Например, квартира имеет свои зоны – разделенные комнаты, в которых люди могут уединиться, но сама идея совместного жительства предполагает высокую степень «наличия-присутствия». Существуют также ситуации вынужденного «наличия-присутствия», например в тюрьмах или психиатрических клиниках (Гидденс неоднократно обращается к работе М. Фуко «Надзирать и наказывать», где отдельное внимание автор уделяет анализу пространственных зон и их роли в определении характера взаимодействия заключенных с окружающим – внутренним и внешним – миром).

Пространство районировано: «Обычно локальности «районированы» изнутри, и внутренние зоны играют важную роль в процессе формирования контекстов взаимодействия ... свойства окружения постоянно используются субъектами деятельности при организации социальных взаимодействий во времени и пространстве» [4, с. 186], – при этом автор ссылается на Гофмана и Гарфинкеля. Для социолога понятие «наличие-присутствие» необходимо дополняет понятие соприсутствия. «Совместное существование» в ситуации взаимодействия «лицом к лицу» предполагает наличие возможностей и способов, посредством которых акторы могут «собираться вместе». В этой связи он говорит о том, какое влияние оказало развитие транспортных связей и средств коммуникации.

**Социальное пространство
как порядок социальных позиций,
метафорическое пространство,
структурируемое статусами
социальных акторов**

Самым очевидным примером таких теорий является теория социальной стратификации П.А. Сорокина. Мы уже приводили выше его определение социального пространства и социального положения как совокупностей связей данного индивида с другими людьми внутри групп, к которым он принадлежит.

Стратификация определяется Сорокиным как дифференциация людей на классы в иерархическом ранге по экономическому, политическому и профессиональному показателю. Таким образом может быть составлена карта, на которой зоны будут определяться объемом того или иного капитала, которым владеют индивидуальные представители общества, и дистанции между людьми будут определяться удаленностью их расположения на этой карте. Это статический аспект пространства.

Важной частью теории Сорокина является выделение динамического аспекта пространства – человек не только имеет свое место на стратификационной карте, определяющееся его настоящими социально-экономическими характеристиками, но может и передвигаться, меняя свое положение различными путями, которые также подвергаются анализу социологом, что выражено в его теории социальной мобильности.

Сходное рассуждение приводит П. Бурдьё: «Это [социальное] пространство структурировано таким образом, что агенты, группы или институции, размещенные в нем, имеют тем больше общих свойств, чем более близки они в этом пространстве; и тем меньше, чем более удалены они друг от друга» [7, с. 69]. Но тут же он оговаривается, расширяя возможности анализа пространства, что в некоторых социальных универсумах принципы деления по объему и структуре капитала, которые детерминируют структуру социального пространства, удваиваются по относительно независимому принципу деления экономических и культурных особенностей, как, например, этническая или религиозная принадлежность. Распределение агентов проявляется в этом случае как результат пересечения двух независимых пространств. Так, этническая группа, помещенная в нижней позиции пространства этнических групп, может занимать позиции во всех полях (даже наиболее высоких), но с низкой долей представительства тех, кто находится в верхней позиции этниче-

ского пространства [7, с. 46 (коммент. к с. 17)]. Здесь стоит отметить сложность пересечений различного рода полей (которые могли бы быть различными основаниями для стратификации в теории Сорокина), то есть многомерность пространства, и, соответственно, сложность однозначного определения места человека или группы в структуре социальных позиций.

Для Бурдьё в иерархически организованном обществе не существует пространства, которое не было бы иерархизировано и не выражало бы иерархии и социальные дистанции в более или менее деформированном, а главное, в замаскированном виде вследствие действия натурализации, вызывающей устойчивое отнесение социальных реальностей к физическому миру.

М. Кастельс тоже отмечает закономерность присвоения зон городского пространства представителями разных слоев населения, связывая это с философией власти, распространенной в данном обществе. Так, отмечается, что легитимность и стабильность властных отношений в Европе подчеркивается размещением элит в центре города, как бы говоря тем самым, что элите нет необходимости бежать от встреч с простонародьем.

**Пространство как нечто обозримое,
место расположения тел**

Наиболее характерным пунктом в данном подходе является поиск взаимоотношения между физическим и социальным пространством, их, с одной стороны, нетождественность, а с другой – очевидная взаимосоотнесенность.

Например, для Георга Зиммеля пространство, которое занимает человек или поселение, определяется распространением его влияния, его связями с окружающим миром. Именно такое понимание говорит о значении места, которое объект в мире занимает относительно других.

Зиммель говорит в первую очередь о социальном пространстве как о пространстве взаимодействия, отмечая уже сам факт соприсутствия, близкого расположения тел людей относительно друг друга как значимый аспект взаимодействия, приводя примеры, связанные со способностью человека использовать различные органы чувств для восприятия, в том числе собеседника (влияние на взаимодействие может оказать факт восприятия запаха, исходящего от собеседника).

Зиммель (рассуждая о городах) и Кастельс (говоря, например, о новых аэропортах) обращают внимание на архитектуру, которая, с одной стороны, формируется людьми, детьми сво-

его времени, носителями особой культуры и присущих ей взглядов, а с другой стороны, оказывает впоследствии влияние на тех, кто пользуется этими архитектурными строениями или созерцает их в повседневной жизни. «Венецианские дворцы... представляют собой какую-то напыщенную игру, уже правильностью своих форм маскируя индивидуальные характеры своих людей. ...Все люди в Венеции словно ходят по сцене: в их деловитости, которая ничего не созидает, или в их пустой мечтательности, они то и дело появляются откуда-нибудь из-за угла, чтобы тот час же исчезнуть за другим углом, всегда имея при этом в себе нечто от актеров, которые по ту сторону сцену суть ничто» [2].

Наиболее тщательно именно городское пространство с его различными функциями и закономерностями формирования, зонирования подвергается анализу представителями чикагской школы, в частности в работах Р. Парка. Проводя аналогию с распределением в пространстве растений, исследователи стараются обнаружить и предсказать изменение пространственных характеристик во времени. Районы городов рассматриваются как «естественные ареалы»: они естественны потому, что никем не спланированы. При этом дается точное инструментальное определение ареала: он характеризуется 1) численностью и расовым составом населения, которое его занимает, 2) условиями, в которых оно живет, 3) привычками, обычаями и поведением, которые оно представляет [8, с. 151].

Стоит отметить, что изучением различных районов города, основываясь на интуитивном представлении о социальном районировании городского пространства, занимались и до того – достаточно вспомнить зарождение эмпирической социологии как таковой и обследования, например, районов социально неблагополучных групп в Англии. Тем не менее основоположниками социологии города как отдельной теории среднего уровня знания о городской среде в существенной степени упорядочены и, без сомнения, значительно расширены. В материальном отображении социальных отношений, которые мы можем наблюдать в пространственном распределении людей, они видят шанс зарегистрировать и измерить показатели социальных отношений: «В обществе мы живем не только вместе, но в то же время по отдельности, и человеческие отношения всегда можно рассчитать с большей или меньшей точностью в терминах дистанции» [9, с. 137].

Выражение социальных характеристик в пространственных для П. Бурдье выглядит похожим образом: «Распределения в физическом

пространстве благ и услуг, соответствующих различным полям, или, если угодно, различным объективированным физически социальным пространствам, стремятся наложиться друг на друга, по меньшей мере, приблизительно: следствием этого является концентрация наиболее дефицитных благ и их собственников в определенных местах физического пространства..., противостоящих во всех отношениях местам, объединяющим в основном, а иногда – исключительно, самых обездоленных (гетто)» [10, с. 54].

Кроме того, пространство и возможность нахождения в нем подвергаются изменениям. В большой степени на это влияет технический прогресс, отмеченный также и у Бурдье: «...обладание капиталом обеспечивает, помимо физической близости к дефицитным благам (место жительства), присутствие как бы одновременно в нескольких местах благодаря экономическому и символическому господству над средствами транспорта и коммуникации...» [10, с. 56].

Большое внимание уделено вопросу районирования пространства у Гидденса. Стремление индивидуальных акторов зонировать пространство своей деятельности на передний и задний планы Гидденс распространяет и на поселения, говоря о зонах переднего и заднего плана для города. Примером он приводит промышленные зоны, которые, будучи гордостью в прежние времена, становятся весьма неприглядными в современных городах и предполагаются быть сокрытыми или перенесенными на окраины. «Легкость, с которой люди, проживающие в престижных секторах рынка недвижимости, способны перемещать свою собственность, порождает «исход на окраины», постепенно превращающий центральные районы города из авансены в «задний план»...» [4, с. 200]. При этом анализе, как видно, изучение социального пространства тесно связано с его историей и трансформацией значений, контекстуального смысла пространства во времени.

Важным моментом является и то, что социолог обращает внимание на вопрос выделения и соотношения центра и периферии.

Отдельно Гидденс выделяет анализ ежедневных пространственно-временных путей социальных акторов, ссылаясь на результаты исследований в рамках временной географии Т. Хагерстранда и его последователей.

Кроме того, его особый интерес сосредоточен на возможности влияния, управления людьми, распространения дисциплины путем структурирования пространства и времени взаимодействий. Примерами приводятся расписания в школах, регламенты взаимодействия с миром – внутренним и внешним – для заключенных тюрем.

Кастельс своей задачей при анализе социального пространства ставит рассмотрение сложности взаимодействий между технологией, обществом и пространством. Он отказывается от традиционного пространства мест и утверждает конструктивность анализа пространства потоков. Подчеркивается, что пространство не исчезает, но его значение меняется. Например, говоря о мегаполисах, исследователь предлагает отказаться от выделения автономно того или иного города, а говорить о глобальных мегаполисах, объединение которых в одно общее пространство определяется интенсивностью различного рода связей (потоков) между ними, поскольку именно эта интенсивность включенности в мировые отношения определяет город как мегаполис, а не столько численность его населения или протяженность границ.

Он описывает пространство потоков как сочетание трех слоев материальной поддержки:

- 1) цепь электронных импульсов, которые образуют материальную основу коммуникации, создавая возможности для потоков, обменов;
- 2) узлы и коммуникационные центры;
- 3) пространственная организация доминирующих элит, осуществляющих управленческие функции, вокруг которых строится организованное пространство.

Квинтэссенцией понятия пространства, предложенного Бурдьё, может быть следующее высказывание: «Физическое пространство не может мыслиться ... иначе, как через абстракцию (физическая география), т.е. игнорируя решительным образом все, чему оно обязано, являясь обитаемым и присвоенным. Иначе говоря, физическое пространство есть социальная конструкция и проекция социального пространства, социальная структура в объективированном состоянии..., объективация и натурализация прошлых и настоящих социальных отношений» [10, с. 53]. Как видим, здесь собраны воедино все выделяемые аспекты рассмотрения пространства и прорисована их взаимосвязь, подчеркнута их неразделимость.

Как видно, подходы к рассмотрению социального пространства весьма разнообразны. Их систематизация дает возможность выделить три основных аспекта. При этом в работах социологов в редких случаях присутствует только один из подходов. Определения пространства как обстоятельства взаимодействия, как статусной структуры и как социальных смыслов физического пространства взаимосвязаны и взаимообусловлены, однако для исследования целесобразно разделение и рассмотрение в отдельности каждого из понятий.

Список литературы

1. Филиппов А.Ф. Элементарная социология пространства // Социологический журнал. 1995. № 1. С. 45–69.
2. Зиммель Г. Венеция // Логос. 2002. № 3–4.
3. Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни. М.: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2000. 304 с.
4. Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации. М.: Академический проект, 2003. 528 с.
5. Бурдьё П. Социальное пространство и генезис классов // Социология социального пространства. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алтейя, 2007.
6. Морено Я.Л. Социометрия: Экспериментальный метод и наука об обществе. М.: Академический проект, 2001. 384 с.
7. Бурдьё П. Социальное пространство и символическая власть // Социология социального пространства. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алтейя, 2007. С. 64–87.
8. Парк Р.Э. Социология, сообщество и общество (фрагменты) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11. Социология: РЖ / РАН. ИНИОН. М., 2000. № 3. С. 150–161.
9. Парк Р.Э. Городское сообщество как пространственная конфигурация и моральный порядок // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11. Социология: РЖ / РАН. ИНИОН. М., 2000. № 3. С. 136–150.
10. Бурдьё П. Физическое и социальное пространство // Социология социального пространства. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алтейя, 2007. С. 49–64.
11. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ-ВШЭ, 2000. 608 с.
12. Сорокин П.А. Социальная стратификация и мобильность // Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. С. 295–425.
13. Вебер М. Город // Избранное. Образ общества. М.: Юрист, 1994. 704 с.
14. Дюркгейм Э. Социология и социальные науки // Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М.: Канон, 1995. 350 с.
15. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни. Тотемическая система в Австралии // Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения. Антология. М.: Канон+, 1998. 432 с.
16. Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // Американская социологическая мысль. М., 1996. С. 494–526.
17. Зиммель Г. Большие горда и духовная жизнь // Логос. 2002. № 3–4.
18. Зиммель Г. Флоренция // Логос. 2002. № 3–4.
19. Парк Р.Э. Понятие социальной дистанции (в применении к исследованию расовых установок и расовых отношений) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11. Социология: РЖ / РАН. ИНИОН. М., 1998. № 2. С. 192–197.
20. Филиппов А.Ф. Социология пространства: общий замысел и классическая разработка проблемы // Логос. 2000. № 2. С. 113–151.

SOCIAL SPACE: A REVIEW OF THEORETICAL INTERPRETATIONS

O.S. Chernyavskaya

A theoretical and conceptual basis for the investigation of the subject “Festive city space” is proposed. Some sociological approaches to the analysis of urban space are covered. All the material is systematized and subdivided according to three aspects of looking at social space: the space of social actors’ interactions; the structure of status positions; the connection of geographic space and social meanings that are attached to it.